

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

На примере Саратовской губернии анализируется эволюция досуговой сферы российской провинции в конце XIX – начале XX вв. Рассматриваются ключевые формы проведения досуга: театральные постановки, цирковые представления, кинематограф, а также деятельность культурно-просветительских обществ. На основе анализа мемуарной литературы, материалов местной периодической печати и архивных документов делается вывод о демократизации досуга, его коммерциализации и формировании в Саратове уникальной культурной среды, позволившей городу получить неофициальный статус «культурной столицы» Поволжья.

Ключевые слова: досуговая сфера, провинциальный театр, Саратовская губерния, культурно-просветительские общества, кинематограф, модернизация, городская культура.

TATYANA FEDYANINA, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

DEVELOPMENT OF PROVINCIAL LEISURE CULTURE AT THE LATE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

The evolution of leisure sphere of the Russian province at the late XIXth – the beginning of the XXth centuries is analyzed at the example of the Saratov province. The key forms of leisure organization (theatrical performances, circus performances, cinematograph and the activity of cultural and educational societies) are considered. On the basis of analysis of memorial literature, the materials of the local periodical press and the archive documents it is concluded about the democratization of leisure, its commercialization and the development of unique cultural environment in Saratov, allowing the city to obtain the unofficial status of the “cultural capital” of the Volga region.

Keywords: leisure sphere, provincial theatre, the Saratov province, cultural and educational societies, cinematograph, modernization, urban culture.

Социокультурное пространство российской провинции на рубеже XIX–XX вв. претерпевало значительные изменения, вызванные процессами модернизации, урбанизации и ростом грамотности населения. Досуговая сфера стала одним из наиболее ярких индикаторов этих перемен, отражая как запросы новых социальных слоев (рабочих, интеллигенции, предпринимателей), так и общероссийские культурные тенденции. Саратовская губерния, и прежде всего ее центр – город Саратов, являлась уникальным регионом, где развитие досуговой инфраструктуры шло опережающими темпами, а в некоторых аспектах (первый в провинции художественный музей, третья в России консерватория) регион выступал первопроходцем.

Ключевую роль в досуге горожан играл театр. В Саратовской губернии к концу XIX в. сложилась разветвленная театральная сеть. Если к началу 1860-х гг. Саратов был «единственным городом Поволжья, располагавшим двумя театрами: городским и летним загородным», то к началу XX в. спектакли шли и в уездных центрах: Царицыне, Волске, Балашове [3].

Истоки театрального и музыкального образования в Саратовском Поволжье уходят вглубь более чем на двести лет, и их развитие неразрывно связано с эволюцией сценического искусства в целом. Уже в первые десятилетия XIX в. на территории региона функционировали усадебные и городские крепостные театры, духовые и симфонические оркестры, а также частные учебные заведения, принад-

лежавшие знатым дворянским родам – Куракиным, Голицыным, Столыпинам и Бахметьевым [3]. Именно эти учреждения выступили первыми очагами культуры и искусства, где велась целенаправленная подготовка актеров и музыкантов.

Для крепостных актеров профессиональное обучение было не правом, а суровой необходимостью, продиктованной волей помещика, однако оно становилось обязательным условием их творческой деятельности. Вся атмосфера подневольного театрального дела и система обучения актеров были пронизаны деспотизмом и произволом владельцев крепостных. Несмотря на все эти недостатки, крепостной театр сыграл важную положительную роль в распространении музыкального и сценического искусства в Поволжском регионе. Именно эти примитивные, ранние формы передачи исполнительского мастерства заложили фундамент, на котором впоследствии выросла и сформировалась система сценического образования в Саратовской губернии.

В 1870–1890-е гг. в Поволжье насчитывалось пятнадцать театров, из них пять действовало на территории Саратовской губернии. Театральное образование в регионе развивалось через разнообразные формы и механизмы. Уникальная практика воспитания молодых актеров сложилась в артистических объединениях, товариществах и частных антрепризах, которыми руководили П.М. Медведев, М.М. Бородай и Н.В. Унковский. Обучая и воспитывая смену непосредственно на подмостках, они передавали начинающим артистам «секреты» профессионального опыта и тонкости исполнительского мастерства. Впоследствии именно этот практический опыт лег в основу первых театральных студий и специализированных школ.

Благодаря активному воздействию сложившихся саратовских театральных традиций сформировался и достиг расцвета талант целой плеяды выдающихся мастеров российской сцены: В.И. Давыдова, В.И. Качалова, М.Г. Савиной, П.А. Стрепетовой, А.М. Пасхаловой и других артистов, кто составил славу и гордость русского театрального искусства [5]. Эти известные артисты, органично впитав общероссийские творческие достижения, внесли заметный вклад в сокровищницу отечественной национальной культуры.

Наряду с профессиональными антрепризами, активную просветительскую работу вело Саратовское общество любителей изящных искусств (ОЛИИ). В 1890 г. ОЛИИ были организованы общедоступные спектакли для массового зрителя. Театр превратился в центр культурной жизни губернии и, по оценке исследователей, в «самое мощное средство просвещения» [6, с. 27]. В ранних работах нами уже было отмечено, что драматическое направление в работе общества, несмотря на яркий старт, столкнулось с серьезными трудностями [17]. В первый сезон силами любителей были поставлены «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Лес» А.Н. Островского и пьесы А.П. Чехова, однако к середине 1890-х гг. деятельность кружка пошла на спад. Причинами стали нехватка финансирования, отток членов из-за траурных мероприятий, связанных со смертью Александра III, а также растущая конкуренция со стороны профессиональной труппы М. Бородая. Тем не менее, главным достижением ОЛИИ в театральной сфере стала инициатива создания в 1897 г. Народного театра с доступными ценами на билеты (от 7 до 50 копеек), что способствовало демократизации зрительской аудитории и приобщению к сцене рабочих и малоимущих граждан. Однако деятельность самого драматического отдела ОЛИИ постепенно сошла на нет, и к концу XIX в. секция ограничилась лишь эпизодическими выступлениями.

Успешное развитие досуговой сферы сформировало в Саратове особую атмосферу. Саратовский художник В.А. Милашевский, отмечает, что «Саратов имел свою «блесткость» ... город с некоторой неповторимостью» [4, с. 12–13]. Деятели культуры подчеркивали, что «саратовская публика очень любила свои театры», а сам город был «одним из самых “театральных” городов средней провинции» [1]. Так, если анализировать периодическую печать тех лет, например, газеты «Саратовский листок» и «Саратовский вестник», то на главной странице обязательно будет дано объявление о предстоящем театральном представлении. Публиковались не только сухие анонсы, но и развернутые рецензии. В них критики разбирали игру актеров, работу режиссера и даже костюмы. Газета «Саратовский листок» регулярно печатала отчеты о сборах, указывая, какая пьеса собрала аншлаг, а какая прошла при

полупустом зале. Успешное развитие досуговой сферы сформировало в Саратове особую атмосферу. Исследователь А.С. Ступина, анализируя мемуары современников, отмечает, что мемуаристы единодушно фиксировали, что на рубеже веков здесь сложилась уникальная театральная среда, для которой была характерна тесная взаимосвязь актеров, антрепренеров, режиссеров и городской общестственности [14].

Все это в совокупности свидетельствует о том, что к концу XIX – началу XX в. театр перестал быть элитарным развлечением для избранных и прочно закрепился в повседневной жизни саратовцев. Посещение спектакля стало неотъемлемой частью городской культуры, а театральные новости – обязательной рубрикой в местной прессе. Горожане не только следили за репертуаром, но и живо обсуждали игру актеров, участвовали в благотворительных сборах через театр и формировали свой собственный «театральный вкус». Как отмечает Д.И. Тушканов в своем диссертационном исследовании «в Саратове выходила газета под названием “Театральное эхо”, которая была целиком и полностью посвящена театральной жизни города». Автор подчеркивает уникальность этого издания для провинциальной прессы: появление специализированной театральной газеты в уездном (пусть и губернском) городе свидетельствовало о высоком уровне развития театральной культуры в Саратове и о наличии устойчивого читательского спроса на подобную информацию [16, с. 185].

Вместе с тем, в уездных городах и рабочих окраинах досуг зачастую ограничивался трактирами и пивными, что вызывало озабоченность прессы. В 1912 г. газета «Царицынское слово» с горечью отмечала: «Обывателю нужен разгул и веселье, а театр ему преподносит драму или сатиру, в которой как в зеркале отражает его собственную персону, раскрывает язвы общественной жизни, учит добру, правде и красоте» [18]. Данное замечание наталкивает на некоторые размышления. В то время, как Саратов активно производил и потреблял театральное искусство, Царицын, уезд, который находился на пике своего экономического развития, отвергал эту эстетику. Однако это не означало культурной отсталости города. Царицын активно осваивал новые формы досуга, созвучные вкусам купеческо-мещанской аудитории. В городе бурно развивались синемаграфы, с аншлагами выступали цирки братьев Никитиных и борцы И. Заикин с И. Поддубным, строились современные зрелищные заведения («Дом науки и искусств», варьете-театр «Парнас»). Для обывателя, уставшего от тяжелого труда и бытовых проблем, театр был слишком «тяжелой» интеллектуальной нагрузкой. Трактир же предлагал немедленное эмоциональное расслабление, пусть и зачастую сомнительными средствами. Это отражало общую проблему провинциальной сцены: разрыв между просветительской миссией театра и реальными запросами меняющейся городской аудитории. И.Ф. Петровская прямо указывает: «В рассматриваемую эпоху значительно изменяется состав театральной публики. В нее вливаются многочисленные представители так называемых низших слоев городских жителей, включая фабрично-заводских рабочих» [6, с. 10]. Вкусы зрителей менялись не потому, что те же самые люди вдруг захотели другого, а потому, что сама аудитория стала иной, ее запросы часто не совпадали со стремлениями театральных актеров и режиссеров. Сложилась сложная ситуация, когда качественный репертуар не находил отклика у публики, а вкусы массового зрителя, тяготевшего к легким жанрам, диктовали театру коммерческие условия. Режиссерам приходилось лавировать между запросами разнородной публики, цензурой, и в конечном счете выбор чаще делался в пользу коммерчески успешного, а не высокого искусства.

Возвращаясь к Саратову, стоит заметить, что важнейшей составляющей досуга жителей Саратовской губернии, помимо театра, было цирковое искусство. Именно Саратову принадлежит уникальная роль в истории национального цирка: здесь в 1873 г. был основан первый в России стационарный цирк. Создателями этого предприятия выступили братья Никитины, чье детище, как подчеркивает исследователь Д.И. Тушканов, стало «основоположником первого постояннодействующего цирка в Российской империи» [16, с. 183]. С этого момента цирковое представление перестало быть уделом случайных балаганов на ярмарках и обрело постоянную сцену.

Саратовский цирк братьев Никитиных быстро превратился в настоящую кузницу талантов для всей России. На его манеже начинали свой путь прославленные в будущем клоуны, акробаты и атлеты, чьи имена позже гремели по всей стране. Особый резонанс в городе вызывали гастролы знаменитого клоуна-сатирика А.Л. Дурова, который в своих выступлениях смело высмеивал пороки чиновничества, богатство и полицейский произвол, неизменно находя горячий отклик у провинциальной публики [5].

Настоящими звездами для местных жителей были и состязания по цирковой борьбе. Повышенное внимание горожан привлекали выступления их земляка, саратовского силача И. Заикина, который, достигнув высот в этом виде спорта, стал чемпионом России и кумиром публики. Как иронично замечала местная пресса, на боях с участием И. Заикина не может не быть аншлага, настолько велико было народное поклонение этому атлету.

Не менее стремительное распространение в конце XIX – начале XX в. получил в саратовской провинции кинематограф. Уже в мае 1897 г. на сцене Городского театра Саратова состоялась первая публичная демонстрация «движущихся фотографий» – коротких лент, изумлявших воображение современников. Однако это были эпизодические, «ярмарочные» показы. Стационарные кинотеатры, или «электро-театры», начинают появляться в Саратове лишь с середины 1900-х гг.. К 1910-м г. «синематографы» или «электро-театры» стали привычным явлением не только в губернском центре, но и в уездных городах: они открылись в Царицыне, Балашове, Вольске, Аткарске и других населенных пунктах [Там же].

В самом Саратове пик популярности кинематографа пришелся на 1910-е гг. Первый синематограф в городе – «Мишель» – открылся в 1907 г. на Немецкой улице (ныне проспект Столыпина, 22) в здании, построенном предпринимателями Парусиновыми. Изначально зал вмещал 150 зрителей, а в 1914 г., после успешной работы, братья Парусиновы расширили кинотеатр, сделав пристройку на 600 мест, после чего он стал именоваться «Гран-Мишель». Новый зал украшали мифологические скульптуры, выпианные из столицы. В репертуаре были как развлекательные и любовные немые ленты, так и документальные съемки – например, «Торжества в честь 300-летия дома Романовых» [Там же].

Другим известным кинотеатром стал «Художественный театр», открытый в 1911 г. на углу улиц Вольской и Немецкой. Здание отличалось роскошной внутренней отделкой: зеркальные стены, изящное фойе, буфет и кафе, а зрительный зал на 600 мест.

Помимо этих крупных заведений, в Саратове действовали и другие синематографы: «Везувий» на Астраханской, «Зеркало Жизни» на Никольской, «Радий» на Александровской, «Мурава» (там же), «Рояль-Вю» на Никольской, «Светь», «Слава», «Фурор» на Полтавской площади и «Универсал» на Сергиевской. На их экранах блистали звезды немого кино – Иван Мозжухин, Вера Холодная, Чарли Чаплин, Макс Линдер.

Первоначально новый вид зрелища нес в себе мощный просветительский заряд. Фильмы-виды знакомили неприятия провинциального зрителя с «красотами родной природы» и достопримечательностями далеких стран, а исторические ленты пробуждали интерес к прошлому Отечества. В синематографах демонстрировались, в частности, документальные съемки юбилейных торжеств, что выполняло информационную и патриотическую функцию.

Однако по мере коммерциализации кинотеатров и роста конкуренции их владельцы все чаще делали ставку на низменные вкусы публики. Наряду с серьезными лентами в афишах появлялись мелодрамы с интригующими названиями – «Призрак мертвеца», «Убита, но невиновна», а также комедии вроде «От тещи не уйдешь». Местная пресса с тревогой отмечала, что в погоне за прибылью многие заведения превращаются в «кафе-шантан», где вместо поучительных картин демонстрируются вульгарные, а порой и откровенно пошлые сцены, рассчитанные на самую неприятия зрительскую аудиторию [12]. Тем не менее, к 1910-м гг. кинематограф прочно вошел в повседневную жизнь саратовцев, став одним из самых массовых и доступных видов городского досуга.

Вторую половину XIX в. можно по праву считать временем расцвета культурной жизни как России в целом, так и Саратовской губернии в частности. Этот период ознаменовался появлением целого ряда новых учреждений культуры и искусства, которые на десятилетия определили облик города.

Особенно заметные изменения произошли в музыкальной сфере Саратова, где с 1870-х гг. начался качественно новый этап развития. В городе стали возникать профессиональные музыкальные учреждения, появились свои композиторы (среди них выделялся И.П. Ларионов), а регулярные гастроли оперных коллективов знакомили публику с лучшими образцами вокального и симфонического искусства.

Ключевым событием стало открытие в 1873 г. Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО). Эта организация развернула деятельность по двум основным направлениям: во-первых, организация концертов для широкой публики, а во-вторых, систематическое музыкальное образование. В том же 1873 г. при отделении были учреждены музыкальные классы, которые заложили фундамент профессиональной музыкальной школы в Поволжье. В 1895 г. на их базе открылось Саратовское музыкальное училище, а в 1912 г. произошло событие общероссийского масштаба – была открыта первая в российской провинции консерватория, ставшая центром профессионального музыкального образования не только в губернии, но и во всем Нижнем Поволжье [5].

Важнейшей задачей ИРМО было приобщение широких слоев горожан к серьезной классической музыке. С этой целью отделение организовало камерные вечера и симфонические концерты, в программу которых включались произведения русских и западноевропейских композиторов-классиков. С осени 1895 г. эти мероприятия приобрели регулярный характер. За период с 1895 по 1912 г. состоялось 29 симфонических концертов и более 140 камерных собраний, что свидетельствует о высоком интересе саратовской публики к академическому музыкальному искусству и о планомерной просветительской работе Общества [2]. По приглашению ИРМО в Саратов неоднократно приезжал с концертами великий русский композитор С.В. Рахманинов. «Выступления С.В. Рахманинова, – писала газета, – это целое событие в нашей музыкальной жизни, и оно останется, может быть, самым ярким воспоминанием текущего музыкального сезона» [13].

Музыка была одним из ключевых и наиболее прибыльных направлений деятельности и Общества любителей изящных искусств. На музыкальных вечерах общества на фортепиано и скрипке исполнялись преимущественно произведения Л. Бетховена, Ф. Шопена, Р. Шумана, А.Г. Рубинштейна, А. Вьетана, И. Брамса. Из других инструментов лишь однажды прозвучал корнет-а-пистон. Солисты, помимо многочисленных романсов лучших отечественных композиторов, исполняли и некоторые арии из опер Дж. Верди, Дж. Мейербергера, Ш. Гуно, М.И. Глинки и др. Хор, организованный и руководимый Д.П. Фомичевым и состоявший из 20 женщин и 28 мужчин, исполнял произведения: «Цыгане» Р. Шумана, «Лесная птица» Ф. Мендельсона, «Ноченька» из оперы «Демон» А.Г. Рубинштейна, «Зозуля», «Казаченьки» Н.В. Лысенко, хор из оратории «Иуда Маккавей» Г. Генделя, польский хор из оперы «Жизнь за Царя» М.И. Глинки, интродукция из оперы «Руслан и Людмила» Глинки. Реакция местной прессы на устраиваемые музыкальные вечера была крайне положительной: «Вечером публика осталась очень довольна: исполнение программы награждалось дружными аплодисментами...» [8].

Значимым событием в истории общества стало открытие собственной музыкальной школы, соответствующая заметка об этом была помещена на главной полосе январского номера «Саратовского листка» [9]. Плата за обучение составляла 40 руб. за учебный год (вскоре она была снижена до 20 руб.), руководили школой В.Л. Древинг и Ф.М. Достоевский. В школе преподавали: игру на фортепиано, скрипке и виолончели, элементарную теорию музыки и сольфеджо. Успех музыкальной школы ОЛИИ не остался незамеченным: на страницах «Саратовского листка» регулярно публиковались объявления о наборе учеников и отчеты о достижениях школы. По словам исследовательницы А.Э. Рудяковой, деятельность ОЛИИ в музыкальной сфере даже спровоцировала конкуренцию со стороны местного отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), которое было вынуждено снизить цены на собственные музыкальные курсы [7, с. 38].

Заметим, что просветительская деятельность ОЛИИ в области музыкального искусства на протяжении многих лет оставалась успешной и стабильной: «Деятельность музыкального отдела его значительно расширилась и, кроме ведения установившейся уже музыкальной школы, выразилась в устройстве 6 музыкальных вечеров, симфонического концерта и 3 квартетных собраний; в школе обучалось 52 человека...» [10]. Ровно через неделю, 11 октября, в газете вышло объявление о проведении в стенах городского театра симфонического концерта под управлением О.И. Чабана. Программа включала в себя произведения Л. Бетховена, Р. Вагнера, П.И. Чайковского, Ф. Шопена, И. Баха, К. Таузица, М. Мошковского, А. Тома, А. Литольфа [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приобщение саратовцев к музыкальному искусству посредством разнообразной деятельности ОЛИИ способствовало повышению общего культурного уровня в городе и формированию музыкальных вкусов горожан.

Одним из главных достижений уже упомянутого выше ОЛИИ стало создание системы художественного образования. При обществе была открыта студия, а затем – школа рисования и живописи. Этот шаг был предпринят для того, чтобы «обучать горожан основам искусства, знакомить их с художественной терминологией и концепциями, которые до этого были им чужды, воспитывать зрительский вкус саратовцев» [17, с. 62]. Именно на базе этой школы и благодаря накопленному опыту в 1897 г. было открыто Боголюбовское рисовальное училище, ставшее кузницей кадров для целого поколения саратовских художников.

ОЛИИ систематически устраивало художественные выставки, причем три из четырех крупных экспозиций прошли в залах Радищевского музея. Эти выставки «в силу своего «местного» происхождения, вызвали куда больший интерес, чем все другие» [Там же]. Они не только демонстрировали шедевры из частных коллекций (собрания Куракиных, Голицыных, Нессельроде и др.), но и впервые заявили о существовании «своих», саратовских художников (Ф.С. Журавлева, В.В. Коновалова, Г.П. Баракки, В.Э. Борисова-Мусатова). Кроме того, общество ввело практику публичных общедоступных лекций об искусстве, способствуя повышению культурного уровня горожан.

Таким образом, развитие досуговой сферы в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX вв. отражало общероссийские модернизационные процессы. Произошла демократизация зрительской аудитории: театры и синемаграфы стали доступны мещанам, рабочим и интеллигенции. Досуг приобрел институциональные формы, выйдя за рамки ярмарочных гуляний. Несмотря на коммерциализацию развлечений (погоня антрепренеров за «легким» репертуаром), сформировалась устойчивая культурная среда. Открытие Радищевского музея, консерватории и университета, а также активная деятельность ОЛИИ заложили фундамент, позволивший Саратову стать одним из ведущих культурных центров Российской империи.

Литература

1. Горин-Горяинов Б.А. Актеры (Из воспоминаний) / Ред. и предисл. М. Янковского. Л., М.: Искусство, 1947.
2. Евдокимов Я.К. Музыкальное прошлое Саратова // Из музыкального прошлого. М. Музгиз, 1960, С. 143–233.
3. Малинин Г.А. Первые страницы. Из истории Саратовского театра // Поволжский край. 1972. С. 98–138.
4. Милашевский В.А. Вчера, позавчера...: Воспоминания художника / В. Милашевский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1989.
5. Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2. Ч. 2 / под ред. И.В. Пороха. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999.
6. Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц: 1895–1917. Л.: Искусство, 1990.
7. Рудякова А.Э. Деятельность общества любителей изящных искусств в Саратове // Philharmonica. International Music Journal. 2019. № 1. С. 35–42.
8. Саратовский листок. Вып. от 28.11.1889. № 255.
9. Саратовский листок. Вып. от 08.01.1893. № 5.
10. Саратовский листок. Вып. от 04.10.1897. № 214.
11. Саратовский листок. Вып. от 11.10.1897. № 220.
12. Саратовская копеечка. Вып. от 21.10.1910. № 28.
13. Саратовский вестник. Вып. от 19.11.1913. № 254.
14. Ступина А.С. Культурная среда провинциального города (саратов второй половины XIX – начала XX в. в воспоминаниях современников) // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2007. № 3(17). С. 190–191.

15. Тушканов Д.И. Отражение в провинциальной периодической печати социокультурных процессов конца XIX – начала XX вв.: на примере Саратовской губернии: дисс. ... канд. историч. наук. Астрахань, 2018.

16. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Культурно-просветительская деятельность Саратовского общества любителей изящных искусств в области драматургии и художественного чтения (по материалам местной периодической печати) // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2025. № 6(101). С. 46–51. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1766606522.pdf> (дата обращения: 30.03.2026).

17. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Отражение выставочной деятельности Саратовского общества любителей изящных искусств 1889–1893 гг. в местной периодической печати (по материалам газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник») // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2025. № 2(97). С. 61–67. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1747761766.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

18. Царицынское слово. Вып. от 26.10.1912 г. № 13.